

Проще достать летающего борова

Мы шагнули в полумрак «булгаковского» подъезда, слабо освещенного лампочкой. На стенах виднелись рисунки, изображающие Христа, при тусклом свете кажущиеся рельефными. Стены исписаны до потолка цитатами из «Мастера и Маргариты». Почти стертymi и совсем свежими с еще не облупившейся краской. От таинственной квартиры № 50 по крутой лестнице ведут к проему разбитого окна, в которое сейчас нещадно хлещет косой дождь, черные отпечатки огромных когтистых лап. Я ловлю себя на мысли, что во мне все сопротивляется тому, чтобы здесь существовал официальный музей М. Булгакова. В этом странном месте, которое не может существовать в изначально заданном виде. Люди приходят сюда не к М. Булгакову, а к Воланду. И это ли не есть самый дорогой подарок автору?

«Посмотри-ка», — мой спутник режиссер Юрий Кара подходит к противоположной стене. Поверх всего, что было написано на ней ранее, поверх полустертых надписей черным углем — крупно: «Мы забыли, бранясь и пируя, для чего мы на Землю попали. Аллилуйя любви!». «Так: вы собираетесь снимать фильм об этом?» — режиссер кивает и, указывая на соседнюю надпись «Воланд, скорее возвращайся! Слишком много всякой нечисти в Москве развелось!», задумчиво добавляет: «И вот про это тоже...».

Наш разговор продолжается на киностудии им. Горького в комнате, где разместились съ-

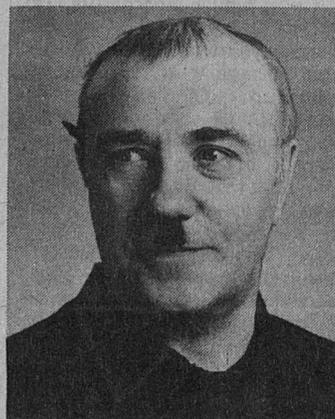
мочная группа картины «Мастер и Маргарита». Мой собеседник — режиссер — постановщик снимающейся ленты Ю. Кара хорошо известен вам по фильмам «Завтра была война», «Воры в законе», «Пирсы Валтасара, или Ночь со Сталиным».

— Роман «Мастер и Маргарита», конечно, очень сложный и многогранный. И мне отнюдь не хочется сужать в нашей киноверсии его рамки. Я с большим трепетом отношусь к тексту Михаила Афанасьевича Булгакова и потому хочу, чтобы в нашей картине присутствовали и линия Христа, и Понтия Пилата, и линия Воланда, и тема Любви.

Я знаком с работами югославских и польских кинематографистов. Но они мне как режиссеру не imponируют, поскольку там в большей степени присутствует внешняя сторона романа, на первый план выведена «чертовщина», и развита только одна из линий — тема Христа. Мне кажется, что понять всю глубину этого произведения и приблизиться к наиболее удачному его киновоплощению может только наш режиссер.

— Юрий Викторович, однажды М. И. Ромм сказал, что есть литературные произведения (такие, как, например, «Мастер и Маргарита»), по которым фильмам не надо снимать вообще. Понять опасения знаменитого режиссера можно. Но вы все-таки дерзнули. На чем строится ваша уверенность в успехе?

— Скажу по секрету, чрезмерной уверенности нет. Я не знаю, что у нас получится, так

как прекрасно отдаю себе отчет, за что мы взялись. Но есть огромное желание работать и надежда, подкрепленная тем, что со мной согласились сотрудничать очень крупные актеры, замечательные мастера экрана. Поверили мне как режиссеру и пошли за мной.

Определенную надежду вселяет и то, что не я один пытался «замахнуться» на гениальное произведение. Я знаю многих кинорежиссеров, которые мечтали снять «Мастера и Маргариту» — это и Г. Данелия, и Э. Климов, и Э. Рязанов, и Р. Быков, и А. Аскольдов, и И. Таланкин... Я не в коей мере не хочу обижать память М. Ромма, но мне кажется, что лучше все-таки снимать «Мастера и Маргариту», чем «Ленина в Октябре».

Ну и, наконец, почему не попытаться воплотить на экране роман (при нынешних-то огромных возможностях кинемато-

графа), если уже существует и сценическая версия этого произведения — и в Театре на Таганке, и во МХАТе...

— Кто и в каких ролях будет у вас сниматься?

— Я очень суеверный человек. Пока это не утверждено окончательно, позвольте мне не отвечать на этот вопрос. Скажу только, что мне бы очень хотелось среди единомышленников видеть и Р. Быкова, и М. Козакова, и В. Гафта, и В. Степанова, и В. Стеклова, и Л. Курравлева, и А. Захарову и многих других наших замечательных и талантливых актеров.

— Юрий Викторович, вы сами верите в нечистую силу?

— Приходится, так как нам, видимо, предстоит длительное соприкосновение с нею. Хотя, согласитесь, в романе Воланд — сила не столько нечистая, сколько очистительная. Сила соблазняющая на порок и одновременно карающая за него. По крайней мере я сильно подозреваю, что во время съемок разного рода «сюрпризы от Воланда» нам будут обеспечены.

— Что, уже началось?

— У нас пока нет. А вот знаковый артист, работавший во МХАТе, игравший роль Воланда, утверждал, что во время репетиций и при сдаче спектакля «Бал при свечах» на сцене часто гас свет. Однажды, вернувшись домой, он полез за объяснением в роман и, открыв книгу на первой попавшейся странице, прочитал: «Мессир не любит электрического света».

— У Михаила Афанасьевича Булгакова, насколько мне пом-

нится, не только борова над ночной Москвой летают, но и коты на подножках трамваев разрезают. Как вы собираетесь на экране воплотить всю эту «чертовщину»? Собираетесь ли вы использовать какую-либо специальную технику?

— У кино должны быть свои тайны. Иначе неинтересно смотреть. Скажу только, что со специальной техникой (вы, видимо, имеете в виду компьютерную графику?) настолько плохо, что проще и дешевле, видимо, будет раздобыть летающего борова.

— Борова??? А у вас директор фильма, случаем, не из Корвинской шайки?

— Увы... Просто мы надеемся на всех любителей творчества М. Булгакова и просим принести (не бесплатно, разумеется) на киностудию им. Горького любой реквизит и костюмы, которые, по их мнению, могут относиться к действию романа «Мастер и Маргарита». Начиная от старых примусов и кончая... хм, говорящими котами.

— И последний вопрос — где будут проходить съемки и во что они обойдутся вашим спонсорам?

— Снимать будем в Москве, в Израиле и один день — в Ливне, куда вслед за Степой Лиходеевым придется забросить всю съемочную группу. А обойдется эта картина... (тут режиссер понизил голос и шепотом назвал столь астрономическую сумму, что мне сразу стало понятно — это не для печати).

Е. КУРБАНОВА.